Пока Натан бродил по церкви, пил чай с маленькой улыбкой на лице. Он все еще чувствовал некоторое удивление, когда вспомнил, как мужчина втянул его в это здание и пытался спасти его от обваливающихся руин стены. Если бы он только знал, что пробил всю стену, то, возможно, все было бы по-другому.

Через несколько мгновений Сивил вернулся, держа в руках коробку, внутри наполненную несколькими травами, тканью и маленькой бутылочкой того, что казалось липкой жидкостью с небольшим пожелтением.

"Иди сюда, молодой человек, и сядь".

Сивил сел на скамейку, когда распаковывал кое-какие вещи. Натан подошел и сделал рядом с ним место с ясной улыбкой на губах.

Это было странное чувство, священник вел себя по отношению к нему почти отцовски, что заставляло его внутренне смеяться над сменой ролей. Он все еще выглядел как типичный двадцатисемилетний "я", несмотря на то, что в этом мире он жил до рассвета этой вселенной.

"Странно, что тебе совсем не больно". Тебе повезло, что ты прошел без единой раны".

Сивил положил свои вещи обратно в чемодан, убрав все это, и благополучно поставил коробку рядом с коленом, рука взяла новую чашку с горячим чаем внутри, пока он сам делал глоток, прежде чем продолжить.

"Вы можете хвалить любого бога или богиню за этот удар удачи!"

Оба мужчины смеялись вместе, потягивая чай, наслаждаясь покоем внутри церкви с далекими криками детей на заднем плане и даже криками охранников со стены.

"Удивительно, что вы сказали "Боги и богини" вместо Салеха. Вы - церковь Салеха, наверное, потому что это столица. Я думал, ты будешь похожа на остальных. Бросать другие религии в ущелье внизу и даже не упоминать о них".

Затем наступила тишина, Сивил не уверен, как ему ответить, так как его жена сбежала в подсобку, чтобы приготовить еще чаю, явно не помогая ему в этом разговоре, так как он был несколько сложным.

"Я предполагаю, что вы не религиозный человек для богини Салех". Я не такой, как другие церкви, когда дело доходит до принуждения людей к одной религии. Я не могу изменить веру в сердце человека, если он действительно верит в другую".

Натан улыбнулся и просто кивнул человеку, удивившись тому, что нашел кого-то, кто сохранил истинную веру в своем сердце и при этом острый ум.

"Я все еще хочу спросить, во кого ты веришь, во что ты веришь и доверяешь молодому сэру?"

Севиль спросил, когда он потягивал чай, глядя на человека, как он видел только смятение и боль. Предположим, у него были травматические переживания, когда дело касалось религии.

"Простите, священник. Я не могу сказать, что верю в Демиголов, которые больше не живут в этом мире".

Натан сказал, что когда он опустил чай, его мысли устремились к сыновьям и дочерям, так как он чувствовал боль, так как знал причину всего. Это была не их вина, а его.

"Ах. Похоже, ты больше веришь в Бога Творца. Редко можно увидеть, чтобы кто-то уделял ему хоть какое-то внимание, учитывая, что он больше похож на безразличного бога. Его сыновья и дочери получают свет, пока он работает на заднем плане. Так ты веришь в него?"

Следующий набор слов заставил Натана моргнуть, Вера в себя? Он верил, что сможет решить все эти проблемы и, возможно, вернуть все в состояние, похожее на то, что было раньше. Потребовалось бы столько времени и энергии, чтобы закончить весь процесс.

"Я полагаю, что если я не верю в это, то я не могу ни на что надеяться". Хотя иногда я все еще сомневаюсь в себе".

Севиль остановился на мгновение, как он посмотрел на него, неправильно истолковав смысл своих слов, предполагая, что он теряет веру в Бога-Создателя.

"Бог-творец - это тот, в кого все должны верить. Создавая всех богов, даже Салеха. Он единственный, кто создал этот прекрасный мир, каждое существо. Он также дал нам всем свободу воли. Люди постоянно забывают об этом факте, и мы должны поклоняться ему раньше всех".

Улыбка Севиля была заразительной, когда он продолжал пить чай, глядя на человека с маленькой улыбкой.

"Ты удивительный священник. Вы не думали переехать в другой город? Я бы заплатил за все".

Эти слова заставили Севиля выплюнуть свой чай в чашку, которую он держал. Его жена с румянцем подглядывала в голову, когда смотрела на то, как этот разговор изменился.

"Это заманчивое предложение, но, может быть, нам стоит больше поговорить, прежде чем вы решите что-то настолько опрометчивое". Может, тебе стоит осмотреть объект, чтобы увидеть все, что мы делаем."

Севиль стояла, когда он клал свою чашку вместе с пустой чашкой Натана в спину, возвращаясь, когда он протягивал руку мужчине. Убедившись, что она крепко встряхнулась, когда он продолжал улыбаться ему.

"Меня зовут Севиль. Могу я спросить, как тебя зовут?"

"Нейтан".

Натан ответил, когда пожал руку мужчине, нежно улыбаясь, когда почувствовал теплое ощущение от встречи с таким человеком, у которого в сердце была такая доброта. Это было довольно легко определить с первого взгляда. Его мягкая натура и внимательность, когда речь заходила о том, чтобы пригласить кого-то потенциально опасного в его собственный дом и предложить выпить.

Даже разговоры о его проблемах без осуждения и ненависти, когда он пытался дать лучший совет. Создавалось такое впечатление, что он до сих пор улыбается в этот момент из предыдущего разговора.

"Я все еще хочу, чтобы вы знали, что даже после сегодняшнего дня. Я настаиваю, чтобы вы приехали в мой город и стали нашим священником.

Нейтан протянул руку, предлагая пожать его.

"Не только за одну религию, но и за всех".

http://tl.rulate.ru/book/37969/995454